

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398.22

UDC 398.22

**Ойратский джангарчи Перлян
Рампиль и его репертуар**

Байрта Барбаевна Манджиева¹

**Oirat Dzhangarchi Perlyan Rampil
and his Repertoire**

Bayrta B. Mandzhieva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Манджиева Б. Б., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Mandzhieva B. B., 2025

Аннотация. *Введение.* Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения сказительской традиции ойратов Синьцзяна с применением результатов исследований китайских джангароведов, изданных на ойратской и старомонгольской письменности, которые представляют собой ценные, но пока малодоступные для отечественных ученых сведения. *Целью* статьи является изучение биографии и эпического наследия выдающегося рапсода синьцзян-ойратской эпической традиции «Джангара» Перлян Рампиля. Новизна работы состоит в характеристике сказительской традиции синьцзян-ойратской версии «Джангара», анализе биографических сведений и эпического репертуара ойратского джангарчи Рампиля. *Материалом* исследования являются научные труды китайских джангароведов и отечественных исследователей, а также опубликованные тексты синьцзян-ойратской версии «Джангара» на ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»). *Результаты.* Одним из ярких представителей хобуксарской сказительской традиции является талантливый джангарчи Перлян Рампиль, усвоивший эпические песни от разных учителей — Хулбар Баира, Кёке Гюнзяна и Икрин Аля. Впервые эпические песни Рампиля были записаны в 1977–1978 гг. учеными из Университета Внутренней Монголии. Следующие записи песен были проведены разными исследователями в период с 1980 г. по 1982 г. Наиболее полный репертуар джангарчи в 1991 г. записал Д. Тая, зафиксировавший семнадцать глав «Джангара». Эпическое наследие выдающегося ойратского джангарчи Перлян Рампиля представляет собой ценный образец художественного творения и свидетельствует о высокой степени сохранности и значимости эпоса «Джангар» в культуре ойратов Синьцзяна. Си-

стема передачи знаний и мастерства обеспечивала преемственность традиции, а разнообразие репертуаров и выдающиеся исполнители свидетельствуют о богатстве и жизнеспособности эпического наследия ойратов. Хобуксар-Монгольский Автономный район, как центр сказительского искусства, играл ключевую роль в сохранении и развитии эпоса, демонстрируя его культурную ценность и значимость для всего ойратского народа.

Ключевые слова: синцзян-ойратская версия, «Джангар», традиция, сказитель, глава, запись, джангарчи, сказитель, репертуар, наследие

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Манджиева Б. Б. Ойратский джангарчи Перлян Рампил и его репертуар // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 4. С. 847–859. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-847-859

Abstract. Introduction. The relevance of this study stems from the need to examine the storytelling tradition of the Oirat people of Xinjiang using the results of the research by Chinese Dzhangar scholars published in the Oirat and Old Mongolian scripts, which represent valuable information, but is currently inaccessible to Russian scholars. The *aim* of this article is to examine the biography and epic legacy of Perlian Rampil, an outstanding rhapsodist of the Xinjiang Oirat epic tradition, “Dzhangar.” The novelty of this work lies in its characterization of the storytelling tradition of the Xinjiang Oirat version of “Dzhangar,” and the analysis of the biographical information and the epic repertoire of Oirat Dzhangarchi Rampil. The research *material* includes the scholarly works of the Chinese and Russian researchers on the Dzhangar, as well as the published texts of the Xinjiang Oirat version of the Dzhangar in the Oirat script called “todo bichig” (“clear writing”). **Results.** One of the prominent representatives of the Khobuksar storytelling tradition is the talented Dzhangarchi Perlian Rampil, who learned epic songs from various teachers—Khulbar Bair, Köke Günzyan, and Ikrin Al. Rampil’s epic songs were first recorded in 1977–1978 by scholars from Inner Mongolia University. Subsequent recordings of the songs were conducted by various researchers between 1980 and 1982. The most complete repertoire of the Dzhangarchi was recorded in 1991 by D. Taia, who recorded seventeen chapters of the “Dzhangar.” The epic legacy of the outstanding Oirat Dzhangarchi, Perlian Rampil, represents a valuable example of artistic creation and testifies to the high degree of preservation and significance of the “Dzhangar” epic in the culture of the Oirat people of Xinjiang. A system of knowledge and skill transmission ensured the continuity of the tradition, and the diversity of repertoires and outstanding performers testify to the richness and vitality of the Oirat epic heritage. The Khobuksar Mongol Autonomous Region, as a center of storytelling, played a key role in the preservation and development of the epic, demonstrating its cultural value and significance for the entire Oirat people.

Keywords: Xinjiang Oirat version, “Dzhangar”, tradition, storyteller, chapter, recording, dzhangarchi, storyteller, repertoire, heritage

Acknowledgment. The reported study was funded by government subsidy project no. 123021300198-4 “Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of cross-cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”.

For citation: Mandzhieva B. B. Oirat Dzhangarchi Perlian Rampil and his Repertoire. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 4. Pp. 847–859. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-847-859

1. Введение

СобираТЕЛЬская работа и дальнейшее изучение эпических текстов синьцзян-ойратской версии «Джангара» начались в Китае в последней четверти XX в. Начальный этап изучения синьцзянской эпической традиции «Джангара» был направлен на сбор полевых материалов. Первостепенной задачей исследователей было выявить и зафиксировать репертуары эпических рапсодов-джангарчи в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Основными направлениями научных исследований китайских ученых были вопросы бытования эпоса «Джангар», поиск и выявление сказителей, фиксация эпических песен на технические средства записи, анализ сказительской традиции, бытующей в Синьцзяне.

В исследовании Б. Амрдалы содержатся биографические данные о ряде известных ойратских джангарчи, включая Перлян Рампиля, Джавин Джуну, Шаркугин Пюрвжава, Лиджан Пюрве, Батнаси Дарму, Цедня Харцху и других [Амрдала 2008: 334–340]. Профессором Даваан Тая было проведено всестороннее изучение сказительской традиции синьцзянских джангарчи и рассмотрены особенности исполнения героического эпоса «Джангар» [Тая 2010].

Изучение сказительской традиции ойратов Синьцзяна с использованием результатов исследований китайских джангароведов, изданных на ойратской и старомонгольской письменности и представляющих собой ценные, но пока малодоступные для российских ученых сведения, является весьма актуальным. Цель статьи состоит в изучении биографии и эпического наследия выдающегося рапсода синьцзян-ойратской эпической традиции «Джангара» Перлян Рампиля. Новизна работы состоит в характеристике сказительской традиции синьцзян-ойратской версии «Джангара», анализе биографических сведений и эпического репертуара ойратского джангарчи Рампиля. Материалом исследования являются научные труды китайских джангароведов [Амрдала 2008; Джемцо 1991; Джемцо 2008; Батнасан 2008; Тая 2002; Тая 2010; Тая 2013; Тая 2018; Тая 2023] и отечественных исследователей [Кичиков 1981; Кичиков 1992; Церенов 2008; Босхомджиев 2024], а также опубликованные тексты синьцзян-ойратской версии «Джангара» на ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо») [Жангар 1986; Жангар 1987; Жангар 2000] и переложенные на современный калмыцкий язык Б. Х. Тодаевой [Джангар 2005; Джангар 2006; Джангар 2008].

Обширная экспедиция китайских исследователей по сбору фольклорного материала в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в конце 1970-х гг. привела к открытию множества сказителей эпоса «Джангар». Благодаря исследовательской работе удалось зафиксировать эпические репертуары синьцзянских джангарчи и собрать сведения о жизни сказителей. Изучение полученных данных подтверждает то, что в XX в. традиция исполнения «Джангара» бытовала среди всех ойратских народов Синьцзяна: торгутов, олетов, цахаров, хошудов, захчинов, а также урянхайцев. Наибольшее число джангарчи было зафиксировано в пяти провинциях Синьцзян-Уйгурского автономного района: Хобуксар, Рашаан, Нилх, Хеджин и Хошуд.

Хобуксар-Монгольский Автономный район Китая славится своими джангарчи, чьи репертуары являются одними из обширных и отличающимися полнотой и разнообразием сюжета. Такие известные хобуксарские сказители, как Хулбар Баир и Шарин Насун, знали и исполняли до двадцати и более песен героического

эпоса «Джангар». Сказительская традиция синьцзян-ойратского эпоса передавалась из поколения в поколение внутри семьи и шире — субэтнической группы.

2. Жизненный и творческий путь джангарчи Перлян Рампиля

Среди талантливых учеников джангарчи Хулбар Баира выделяется сказитель Перлян Рампиль (1923–1994), также известный как Аримпиль. Наиболее подробные сведения о жизни и творчестве известного джангарчи Рампиля содержатся в научных исследованиях китайского джангароведа Даваан Тая [Тая 2013: 775–781; Тая 2023: 5–11], являющегося племянником сказителя по материнской линии [Босхомджиев 2024: 4]. По сведениям исследователя Д. Тая, Рампиль родился в 1923 г. в сомоне Мёткя (*Мөткэ*) в семье скотовода Перли, выходца из Северного сейма центрального хошуна (ныне — Хобуксар-Монгольский автономный уезд Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР). Джангарчи Рампиль принадлежал к хобуксарским торгутам, которые являются потомками подданных нойона Цебек Дорджи (откочевавших в 1771 г. вместе с ханом Убаши и большей частью калмыцкого народа из российского Поволжья в Центральную Азию).

Известный джангарчи Хулбар Баир поддерживал дружеские отношения с отцом Рампиля и часто посещал их жилище, где исполнял эпос «Джангар» по вечерам. Рампиль с юных лет слышал эпические сказания Хулбар Баира. Заметив у мальчика интерес к эпосу, джангарчи всячески поощрял его стремление и помогал осваивать искусство сказителя. Рампиль перенял от Хулбар Баира десять песен [Батнасан 2008: 396].

Хулбар Баир был не просто сказителем эпоса «Джангар», а человеком высокого статуса, носившим почетное звание *ваңгин жаңһрч* («джангарчи вана¹») [Тая 2015: 385]. У синьцзянских ойратов существовала четкая иерархия сказителей, отраженная в их титулах. Например, в XVII в. джангарчи Тербаир носил титул *далн товч*, что означало рапсода, знающего семьдесят песен-поэм эпоса. Выдающийся рапсод Шишиня Буурал, чья слава простиралась на четырнадцать сомонов Хобуксара, носил титул *ясна жаңһрч* (букв. «джангарчи кости»). Существовали и другие титулы, указывающие на положение сказителя: *хаана жаңһрч* «ханский джангарчи», *хошуна жаңһрч* «джангарчи хошуна», *сумна жаңһрч* «джангарчи сомона» [Босхомджиев 2024: 5]. Эти титулы демонстрируют, что сказители занимали разное положение в обществе в зависимости от того, кому они служили.

Эпические песни «Джангара» Хулбар Баир выучил у Шишиня Буурала и прославился исполнением высоким тембром двадцати глав [Тая 2013: 775]. Влияние эпического репертуара сказителя Шишиня Буурала прослеживается среди западно-монгольских сказителей. Одним из ярких примеров является Магсарин Пюрэвджал из Булган-сомона, который перенял песнь «Хан Сиирин бөлг»² («Глава о Хане Сиире») эпоса «Джангар». Эту же главу усвоил Хулбар Баир, от которого в свою очередь перенял его ученик Рампиль [Тая 2023: 11].

Юный Рампиль, сын глубоко религиозного отца, был отдан в буддийский монастырь в Хобуксаре. Его детство омрачилось смертью матери от внезапной эпидемии. В стенах монастыря он освоил тибетскую грамоту и научился читать, но занятия буддийским учением не вызывали у Рампиля интереса, его сердце

¹ Ван — титул князя-нойона.

² Названия песен эпоса здесь и далее приводятся в соответствии с правилами калмыцкой орфографии.

принадлежало эпосу «Джангар». Когда ему было шестнадцать лет, его отец Перля вновь вступил в брак, и новая жена проявила к мальчику теплоту и заботу. В семнадцать лет Перля был отправлен отцом на воспитание к родственнику, ламе Дагве, который был прославленным астрологом нойона и человеком с крутым нравом. Лама Дагва сделал Рампиля своим главным помощником по хозяйству, взвалив на него всю работу. Под бдительным оком ламы юноша вынужден был изучать буддийские тексты. Однако истинным призванием Рампиля было другое. Неподалеку от дома Дагвы жил старый сказитель Кёке Гюнзян, исполнявший песни «Джангара». Несмотря на дефект речи, который мешал ему стать известным сказителем, Кёке Гюнзян обладал уникальным стилем исполнения эпоса — речитативом на низких тонах, отличным от манеры других джангарчи. Все свободное от изнурительной работы время Рампиль проводил у Кёке Гюнзяна, увлеченно впитывая каждое слово эпоса [Тая 2023: 7].

От сказителя Кёке Гюнзяна Рампиль усвоил три песни-главы:

- 1) «Элэ Моңхлян бөлг» («Глава об Эля Монхля»);
- 2) «Күнд Һарта Саврин бөлг» («Глава о Тяжелоруком Савре»);
- 3) «Догшн Хар Санл Зан Тавг Күдр тээж хааг Жаңһрт орулж өгсн бөлг» («Глава о том, как Свирепый Хара Санал покорил Зан Таваг Кюдер тайжи и подчинил его Джангару») [Тая 2023: 7].

Одну главу «Хоңһрин гер авлһна бөлг» («Глава о женитьбе Хонгора») Рампиль перенял от известного джангарчи Икрина Аля, который изредка навещал дом Кёке Гюнзяна [Тая 2023: 7].

Тяжелые испытания обрушились на молодого сказителя Перляна Рампиля: страшная эпидемия в 1943 г. унесла жизни многих, в том числе уважаемого учителя-джангарчи Хулбар Баира. 1944-й год принес новые беды: войска казахов разорили оставшихся в живых ойратов. Столкнувшись с безвыходной ситуацией, часть хобуксарских ойратов была вынуждена искать убежище в СССР (ныне Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан). Во время эмиграции Рампиль потерял отца, который скончался от эпидемии «желтой болезни» [Босхомджиев 2024: 7]. Вернувшись на родину, Рампиль вновь погрузился в учебу в монастыре «Оватын киид». Однако бремя забот о семье легло на плечи юноши, ему пришлось пасти скот, трудиться в поле. Вскоре от эпидемии скончались мачеха и младшая сестра. Несмотря на все эти невзгоды: эпидемии, военные действия, вынужденную эмиграцию, утрату близких и учителя, — Рампиль смог преодолеть все трудности. Впереди его ждали события, которые стали решающими в его становлении как настоящего джангарчи [Тая 2013: 778].

3. Об эпическом репертуаре джангарчи Перляна Рампиля

В приложении тома «Ойратский героический эпос „Джангар“», подготовленного и изданного М. В. Босхомджиевым, приводится интервью-беседа Д. Тая со сказителем Рампилем, датированное 21 июля 1991 г. В данном интервью джангарчи отмечает, что в основном эпические песни он усвоил от Хулбар Баира, кроме него, сказитель указывает еще двух учителей — Кёке Гюнзяна и Икрин Аля. Рапсод с сожалением отмечает, что в молодые годы знал намного больше песен эпоса, но подобно народной мудрости *Күүг нас дарна — уулыг ҷас дарна* ‘Человека настигает возраст, а гору придавливают снег’ с возрастом многие сюжеты позабылись им [Ойратский героический 2024: 696].

Одним из первых, кто зафиксировал эпические песни «Джангара» у ойратско-го джангарчи Перлян Рампиля, является профессор Чойжинжав из Университета Внутренней Монголии, который в 1977 г. во время диалектологической экспедиции в Синьцзян-Уйгурском автономном районе встретился с талантливым рапсодом и записал у него шесть песен-глав:

- 1) «Күнд һарта Саврин бөлг»¹ («Глава о Тяжелоруком Савре»);
- 2) «Хоңһрин гер авлһна бөлг» («Глава о женитьбе Хонгора»);
- 3) «Дуншүр Герл маңһсиг Хоңһр эмдэр бәрсн бөлг» («Глава о том, как Хонгор живьем поймал Дунгшур Герел мангаса»);
- 4) «Әәх Догшн Бор Маңната Хоңһр бээр бәрлдсн бөлг» («Глава о том, как Хонгор сразился с грозным Догшин Боро Мангна»);
- 5) «Хошун Улан, Баатр Хар Жилһн, Әлә Шонхр һурвн баатр төрсн Бадмин Уланьг орулж ирсн бөлг» («Глава о том, как Хошун Улан, Баатар Хар Джилга и Аля Шонхор втроем привели в подданство богатырем рожденного Бадмин Улана»);
- 6) «Хан Сиир бодңгин бөлг» («Глава о вепре Хан Сиир») [Тая 2018: 4].

Запись эпических песен «Джангара» в исполнении Рампиля была высоко оценена учеными Университета Внутренней Монголии. Представители кафедры монгольского языка и литературы Университета Внутренней Монголии — профессор Буянхишиг и преподаватель Бюрэнбаяр — летом 1978 г. были направлены в полевую экспедицию с целью записи джангарчи Рампиля, а также выявления новых сказителей «Джангара» и фиксации их репертуаров. По прибытии ученых в Синьцзян к ним присоединился исследователь О. Тайван. За время полугодовой экспедиции ученые встретились с более чем сорока джангарчи и записали свыше шестидесяти песен «Джангара». У хобуксарского джангарчи Перлян Рампиля исследователи записали пять песен-поэм:

- 1) «Күнд һарта Саврин бөлг» («Глава о Тяжелоруком Савре»);
- 2) «Хоңһрин гер авлһна бөлг» («Глава о женитьбе Хонгора»);
- 3) «Дуншүр Герл маңһсиг Хоңһр эмдэр бәрсн бөлг» («Глава о том, как Хонгор живьем поймал Дунгшур Герел мангаса»);
- 4) «Әәх Догшн Бор Маңната Хоңһр бээр бәрлдсн бөлг» («Глава о поединке Хонгора с грозным Догшин Боро Мангна»);
- 5) «Хошун Улан, Баатр Хар Жилһн, Әлә Шонхр һурвн баатр төрсн Бадмин Уланьг орулж ирсн бөлг» («Глава о том, как Хошун Улан, Баатар Хар Джилга и Аля Шонхор втроем привели в подданство рожденного богатырем Бадмин Улана») [Босхомджиев 2024: 10].

Следующие записи известного джангарчи Рампиля были проведены разными исследователями в период с 1980 г. по 1982 г. Так, синьцзянский исследователь Т. Бадма записал от сказителя Рампиля четыре новые песни:

– в 1980 г.:

- 1) «Бөк Мөңгн Шигшрг аавнь, үйин өнчн Жаңһрла учрснь» («Глава о встрече отца Бёке Мёнген Шигширги и одинокого в поколении Джангара»);
- 2) «Күч иктә Күркләтин Бор Толһан Алтн Соя хан» («Глава об Алтан Соя хане, [сыне] Могучего хана Кюрклятин Боро Толга»);

– в 1981 г.:

- 3) «Бөк Мөңгн Шигшрг аавнь үйин өнчн Жаңһрт Эзн Ширкин тавн сай

¹ Названия эпических песен всегда давались самим джангарчи П. Рампилем.

нутгиг тушаж өгснь» («Глава о том, как отец Бёке Мёнген Шигширги передал во владение одинокому в поколении Джангару пятимиллионное кочевье Эзен Ширки»);

– в октябре 1982 г.:

4) «Алдр Жаңһр Догшн Хар Санл хойрин бээр бэрлдсн бөлг» («Глава о сражении Славного Джангара со Свирепым Хара Саналом») [Босхомджиев 2024: 11].

В июле 1981 г. исследователь Ба. Олцу зафиксировал у джангарчи еще две новые главы:

1) «Эргү Мөңгн Тевг хан Үзң Алдр хааг дээлсн ба Үзң Алдр хаана Жаңһр гиж нер тэвснь» («Глава о том, как Эргю Мёнген Тевег хан победил Узенг Алдар хана и [осиротевшему его сыну] дал имя Джангар, сын Узенг Алдар хана»);

2) «Жаңһрин Арвс Хар көвүн Эргү Мөңгн Тевг хааг эмдэр бэрснь» («Глава о том, как сын Джангара Арвас Хара живьем пленил Эргю Мёнген Тевег хана») [Босхомджиев 2024: 10–11].

Известный китайский джангаровед Т. Джамцо в 1982 г. в родном сомоне сказителя записал у Рампиля пять глав и два восхваления:

1) «Хөмөстэ Догшн Шар Маңһс Үзң Алдр хааг дээлсн ба Бөк Мөңгн Шигшрг Үзң Алдр хаана өнчн хоцрсн көвүнд Жаңһр гиж нер тэвсн бөлг» («Глава о том, как двухлетний Свирепый Шара Мангас победил Узенг Алдар хана и Бёки Менген Шигширги осиротевшему сыну Узенг Алдар хана дал имя Джангар»);

2) «Догшн Шар Гүргүһин бөлг» («Глава о Свирепом Шара Гюргю»);

3) «Жаңһр болн Хоңһрин магтал» («Восхваление Джангара и Хонгора»);

4) «Арг Улан Хоңһр Арг Манзин Буурлта Ээх Догшн Маңһсин хаана Догшн Бор Маңната бээр бэрлдсн бөлг» («Глава о битве Араг Улан Хонгора со Свирепым Боро Мангна, [богатырем] свирепого хана мангасов, имеющего коня Араг Манзин Буурал»);

5) «Догшн Хар Кинэсин бөлг» («Глава о Свирепом Хара Кинясе»);

6) «Жаңһр болн Хоңһрин магтал» («Восхваление Джангара и Хонгора»);

7) «Жаңһрахна садн салтрин сүлжэ» («Генеалогия рода Джангара») [Босхомджиев 2024: 12].

Наиболее обширный репертуар джангарчи П. Рампиля в 1991 г. записал его племянник Даваан Тая, который в то время учился на факультете монгольского языка и литературы Университета Внутренней Монголии. Приехав на летние каникулы, Д. Тая узнал о болезни дяди и немедленно отправился к нему. Джангарчи обратился к племяннику с просьбой: *Би ода нас өндр болув. Эн янзарн муудад бээвл, эл нег өдр үкчкх чиг маһдог. Күн гидг чинь кезэ нег өдр үкдг йоста. Мини таанрт үлдэж өгмэр эд көрңг гиж бээхш. Мини чеежлсн кедн бөлг „Жаңһриг“ минь ла эд көрңг гиж келж болх маһдог. Үүнэн чамд келж үлдэя гиж бодж бээнэв. Учрнь мини садн төрлин дотрас чи ла хол һазр йовж олн юм сурч бээх болхар мини келсн „Жаңһриг“ эркмн хадһлна гиж бат иткж бээнэв. Ядхдан эврэ үр күүкдтән соңсхж, наһхан дурсхл болһж йов! Кервэ болдг юм бол эл нег өдр мини келсн тер янзарнь кевлүлж өгхиг күсч бээнэв. ‘Сейчас я в преклонном возрасте. Если здоровье будет вот так ухудшаться, то, скорее всего, в один из дней скончаюсь. Человек когда-нибудь должен умереть. Из имущества мне нечего оставить вам в наследство. Наверное, пусть несколько глав «Джангара» из моего репертуара станут наследием. Думаю, тебе я исполню и оставлю. Из всех моих родственников ты далеко находишься и многое познаешь, я твердо*

верю, что ты с особым трепетом будешь хранить сказанный мной «Джангар». В крайнем случае давай слушать своим детям, и это будет памятью для твоего дяди по материнской линии. Если будет возможность, то когда-нибудь издай его так, как я сказывал, — это мое желание» [Тая 2013: 889; Босхомджиев 2024: 13].

Даваан Тая записал у джангарчи Перлян Рампиля семнадцать эпических песен «Джангара» и одно восхваление Джангара и Хонгора:

- 1) «Жаңһрин» экн бөлг» («Вступительная глава „Джангара“»);
- 2) Бөк Мөңгн Шигшрг өнчн хоцрсн Жаңһриг олж авад, Жаңһр гидг нер өгсн бөлг («Глава о том, как Бёке Мёнген Шигширги нашел осиротевшего Джангара и нарек его именем Джангар»);
- 3) «Бөк Мөңгн Шигшрг Жаңһриг алх санаһан хураж, эзн Ширкин тэвн сай нутгиг тушаж өгхэр тогтсн бөлг» («Глава о том, как Бёке Мёнген Шигширги раздумал уничтожить Джангара и решил передать во владение пятимиллионное кочевье владыки Ширки»);
- 4) «Күнд Һарта Саврин бөлг» («Глава о Тяжелоруком Саваре»);
- 5) «Хан көвүн Хаңһлда Өзвин бөлг» («Глава о ханском сыне Хангалда Ёзве»);
- 6) «Элэ Мухлан бөлг» («Глава об Эля Мухла»);
- 7) «Хоңһрин гер авлһин бөлг» («Глава о женитьбе Хонгора»);
- 8) «Күч иктэ Күрклүт Алтн Соян бөлг» («Глава о Могучем Кюркют Алтан Соя»);
- 9) «Догшн Шар Гүргин бөлг» («Глава о Свирепом Шара Гюргю»);
- 10) «Догшн Хар Кинэсин бөлг» («Глава о Свирепом Хара Кинясе»);
- 11) «Дуншур Герл Маңһсиг Хоңһр эмдэр бэрсн бөлг» («Глава о том, как Хонгор живьем поймал Дунгшур Герел Мангаса»);
- 12) «Ээх Догшн Бор Маңната Хоңһр бээр бэрлдсн бөлг» («Глава о поединке Хонгора с грозным Догшин Боро Мангна»);
- 13) «Догшн Хар Санл Зан Тавг Күдр тээж хааг Жаңһрт орулж өгсн бөлг» («Глава о том, как Свирепый Хара Санал покори́л Зан Таваг Кюдeр Тайджи хана и подчинил его Джангару»);
- 14) «Хан Сиир көвүнэ бөлг» («Глава о мальчике Хан Сиир»);
- 15) «Жаңһрин Атхр Хар көвүн Эргү Мөңгн Тевгиг эмдэр бэрсн бөлг» («Глава о том, как сын Джангара Атхар Хара живьем пленил Эргю Мёнген Тевега»);
- 16) «Хошун Улан, Баатр Хар Жилһн, Элэ Шоңхр һурвн баатр төрсн Бадмин Уланиг орулж ирсн бөлг» («Глава о том, как Хошун Улан, Баатар Хар Джилган и Аля Шонхор втроем подчинили богатырем рожденного Бадмин Улана»);
- 17) «Жаңһрин төгслтин бөлг» («Заключительная глава „Джангара“»);
- 18) «Жаңһр Хоңһр хойрин магтмж» («Восхваление Джангара и Хонгора»)

[Босхомджиев 2024: 14].

Записанный китайскими исследователями эпический репертуар джангарчи Рампиля состоит из двадцати трех оригинальных глав-поэм и двух восхвалений-магталов. «Названия эпических песен джангарчи Перлян Рампиля отражают основное содержание глав, как видно из приведенного перечня, большинство песен посвящены богатырским подвигам во имя защиты страны Джангар-хана. В репертуаре сказителя прослеживается три поколения героев эпоса: первое — Узюнг Алдар-хан — отец Джангара, второе — Джангар и богатыри Бумбы, третье — сыновья главных героев Хара Джилган, Хошун Улан и Аля Шонхор. В репертуаре Рампиля также присутствует традиционная тема богатыр-

ского сватовства (*Песнь о женитьбе Хонгора*), которая является вариантом калмыцкой поэмы о женитьбе Хонгора, исполненной джангарчи Ээлян Овла» [Манджиева 2022: 890]. В число эпических сказаний, исполнявшихся П. Рампилом входят также три поэмы, которые являются песнями из эпического цикла калмыцкого джангарчи Ээлян Овла: «Песнь о том, как Аля Шонхор, Хошун Улан, Хара Джилган втроём взяли в плен Бадмин Улана», «Песнь о Булингира сыне Строгом Хара Санале, владеющем конем Буурал Галзаном» и «Песнь о том, как Строгий Хара Санал подчинил Джангару Могучего Зан Тайджи». Репертуар П. Рампила включал также две широко распространенные песни «Песнь о свирепом Шара Гюргю» и «Песнь о свирепом Хара Кинесе», публиковавшиеся в 1940 г. вместе с песнями Ээлян Овлы [Джангар 1940].

Неизвестно, как именно джангарчи Перлян Рампиль усвоил сюжеты этих песен. Возможно, он мог почерпнуть их из печатных изданий, которые были распространены в Синыцзяне, или же, что более вероятно, усвоил их в устной форме от своих наставников: Хулбар Баира, Кёке Гюнзяна и Икрин Аля [Босхомджиев 2024: 696]. В зависимости от того, какая из предложенных гипотез окажется верной, будут решаться две проблемы. Первая связана с тем, как трансформируется передача эпического наследия: от учителя к ученику или посредством письменных источников, при этом заменяя в дихотомии «учитель – ученик» первый субъект на книжный источник. Вторая проблема заключается в состоятельности выделения в российском эпосоведении эпических традиций на основе субэтнической принадлежности сказителей. В этом случае вышеизложенное может означать, что у предков калмыков бытовали одни и те же сюжеты, которые в настоящее время, согласно сложившейся в российском джангароведении традиции, связываются с определенными этническими группами, в среде которых были записаны те или иные тексты. Исходя из этого, можно предположить о существовании единой эпической традиции среди калмыков вне зависимости от локальных традиций этнических групп. Для решения этой проблемы требуется провести сравнительный анализ текстов синыцзянской традиции с песнями калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Китайским джангароведом Даваан Тая в 2013 г. двадцать три главы выдающегося хобуксарского джангарчи Перлян Рампила были изданы в академическом томе «Аримпилийн „Жангар“ хорин гурван бүлэг» («Двадцать три главы „Джангара“ Аримпиля») в г. Хух-Хот Внутренней Монголии КНР [Тая 2013].

В 2024 г. впервые в отечественной фольклористике молодым исследователем М. В. Босхомджиевым опубликованы семнадцать оригинальных глав синыцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» [Босхомджиев 2024], записанные Д. Тая в 1991 г., а также шесть вариантов отдельных глав, зафиксированные в 1970–1980 гг. от хобуксарского джангарчи Перлян Рампила и переложенные составителем со старомонгольской письменности «худам бичиг» из академического труда «Двадцать три главы „Джангара“ Аримпиля» [Тая 2013] на современный калмыцкий язык [Босхомджиев 2024].

4. Заключение

Изучение сказительской традиции синыцзян-ойратской версии «Джангара» показало, что одним из ярких представителей хобуксарской сказительской традиции является талантливый джангарчи Перлян Рампиль, усвоивший эпи-

ческие песни от разных учителей — Хулбар Баира, Кёке Гюнзяна и Икрин Аля. Одаренный молодой Рампиль, преодолев тяжелые жизненные испытания, вступил на путь, который привел его к славе джангарчи. Впервые эпические песни «Джангара» Перлян Рампиля были записаны в 1977–1978 гг. учеными из Университета Внутренней Монголии. Следующие записи песен были проведены разными исследователями в период с 1980 г. по 1982 г. Наиболее полный репертуар джангарчи П. Рампиля в 1991 г. записал Д. Тая, зафиксировавший семнадцать глав «Джангара». Эпическое наследие выдающегося ойратского джангарчи Перлин Рампиля представляет собой ценный образец художественного творения и свидетельствует о высокой степени сохранности и значимости эпоса «Джангар» в культуре ойратов Синьцзяна. Система передачи знаний и мастерства обеспечивала преемственность традиции, а разнообразие репертуаров и выдающиеся исполнители свидетельствуют о богатстве и жизнеспособности эпического наследия ойратов. Хобуксар-Монгольский Автономный район как центр сказительского искусства играл ключевую роль в сохранении и развитии эпоса, демонстрируя его культурную ценность и значимость для всего ойратского народа.

Источники

Sources

Джангар 1940 — Джангар: Калмыцкий народный эпос / пер. С. Липкина. М.: Гослитиздат, 1940. 136 с.	Dzhangar: Kalmyk Folk Epic. S. Lipkin (trans.). Moscow: Goslitizdat, 1940. 136 p. (In Russ.)
Джангар 2005 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. / перелож. с ойр. на совр. калм. Б. Х. Тодаевой. Т. 1. Элиста: Джангар, 2005. 856 с.	Dzhangar: A Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. B. Todaeva (transcript). Vol. 1. Elista: Dzhangar, 2005. 856 p. (In Kalm.)
Джангар 2006 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. / перелож. с ойр. на совр. калм. Б. Х. Тодаевой. Т. 2. Элиста: Джангар, 2006. 831 с.	Dzhangar: A Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. B. Todaeva (transcript). Vol. 2. Elista: Dzhangar, 2006. 831 p. (In Kalm.)
Джангар 2008 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. / перелож. с ойр. на совр. калм. Б. Х. Тодаевой. Т. 3. Элиста: Джангар, 2008. 460 с.	Dzhangar: A Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. B. Todaeva (transcript). Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. 460 p. (In Kalm.)
Жангар 1986 — Жангар (= «Джангар»). Т. 1 / Дунд улусийн ардын амн зокал урлиг судлх нийгмлин шинжангин уйгур эбээн зах орни сала нийгмливэ эмкэгдэлвэ (= Опубликовано отделением Общества исследователей устного народного творчества СУАР Китая). Үрэмч: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1986. 860 х. (На ойр. письм.)	Dzhangar. Vol. 1. Branch of the Society of Researchers of Folklore of the Ethnic Groups from Xinjiang, PRC. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 1986. 860 p. (In Oir.)

- Жангар 1987 — Жангар (= «Джангар»). Т. 2 / Дунд улусийн ардын амн зокал урлгиг судлх нийгмлгин шинжангин уйгур эбээн засх орни сала нийгмлигэс эмкэгдэлвэ (= Опубликовано отделением Общества исследователей устного народного творчества СУАР Китая). Үрэмч: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1987. 865 х. (На ойр. письм.)
- Жангар 2000 — Жангар (= «Джангар»). Т. 3 / Дунд улусийн ардын амн зокал урлгиг судлх нийгмлгин шинжангин уйгур эбээн засх орни сала нийгмлигэс эмкэгдэлвэ (= Опубликовано отделением Общества исследователей устного народного творчества СУАР Китая). Үрэмч: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 2000. 460 х. (На ойр. письм.)
- Ойратский героический 2024 — Ойратский героический эпос «Джангар». Т. 1. Элиста: Калм. ун-т, 2024. 718 с.
- Тая 2002 — Тая Д. Аримпилин «Жангар» — Шинжаан Ойрадын баатарлаг тууль (= Синьцзян-ойратская версия «Джангара» в исполнении Арампиля). Chiba: Японы Чибя их сургууль, 2002. 298 с. (На старописьм. монг. яз.)
- Тая 2013 — Тая Д. Аримпилийн «Жангар» хорин гурван бүлэг (= Двадцать три главы «Джангара» в исполнении Арампиля). Хух-Хот: Өвөр монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2013. 899 х. (На ойр. письм.)
- Тая 2015 — Тая Д. Жангарчийн судлал (= Исследование джангарчи). Хух-Хот: Өвөр монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2015. 438 х. (На монг. яз.)
- Тая 2023 — Тая Д. Аримпилын «Жангар»-ын арван долоон бүлэг (= Семнадцать глав «Джангара» в исполнении Арампиля). Улаанбаатар: Тод номын гэрэл, 2023. 296 х. (На монг. яз.)
- Dzhangar. Vol. 2. Branch of the Society of Researchers of Folklore of the Ethnic Groups from Xinjiang, PRC. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 1987. 865 p. (In Oir.)
- Dzhangar. Vol. 3. Branch of the Society of Researchers of Folklore of the Ethnic Groups from Xinjiang, PRC. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 2000. 460 p. (In Oir.)
- The Oirat Heroic Epic “Dzhangar”. Vol. 1. Elista: Kalmyk University, 2024. 718 p.
- Taya D. Xinjiang Oirat Version of the Dzhangar. Recorded from Arimpil. Chiba: Chiba University, 2002. 298 p. (In Mong.)
- Taya D. Twenty-Three Chapters of “Dzhangar” performed by Arampil. Khukh-Khot: Ovor Mongolyn ardyn khevleliyn khoroo, 2013. 899 p. (In Oir.)
- Taya D. The Study of Dzhangarchi. Khukh-Khot: Ovor mongolyn ardyn khevleliyn khoroo, 2015. 438 p. (In Oir.)
- Taya D. A. Seventeen Chapters of “Dzhangar” performed by Arampil. Ulaanbaatar: Tod Nomyn Gerel, 2023. 296 p. (In Mong.)

Литература

- Амрдала 2008 — *Амрдала Б. Жаңһрчдын товч намтр* (= Краткая биография джангарчи) // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: Джангар, 2008. С. 334–340. (На калм. яз.)
- Батнасан 2008 — *Батнасан Ж. «Жангар»-ын тууль ба Ховогсайрын жангарчнарын тухай байцаалтын мэдүүлэлт* (= О записи и изучении эпоса «Джангар» и джангарчи Ховгсяра) // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: Джангар, 2008. С. 391–411. (На калм. яз.)
- Босхомджиев 2024 — *Босхомджиев М. В. Традиционный сказитель хобуксарских ойратов Аримпил (1923–1994)* // Ойратский героический эпос «Джангар». Т. 1. Элиста: Калм. ун-т, 2024. С. 4–17.
- Джамцо 1991 — *Джамцо Т. Алдарт жангарч П. Рампил болон Э. Овлойн Жангарын оршил бүлгийн харьцуулал* (= Сравнение текста прологов «Джангара» выдающихся джангарчи П. Рампила и Э. Овлы) // Ойрадын судлал (Үрэмч). 1991. № 2. Х. 31–91. (На ойр. письм.).
- Джамцо 2008 — *Джамцо Т. Шинжэңгин моңһлчудын дотр «Жаңһр»-ин туулин тархж хадһлгдсн тойм бээдл* (= Обзор распространения эпоса «Джангар» среди синьцзянских монголов) // Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: Джангар, 2008. С. 368–390. (На калм. яз.).
- Кичиков 1981 — *Кичиков А. Ш. «Джангар» современных джунгарских ойратов (К вопросу о соотношении традиций)* // Этнография и фольклор монгольских народов / отв. ред. А. Г. Митиров. Элиста: КНИИФЭ, 1981. С. 41–56.

References

- Amrdala B. Brief Biography of Dzhangarchi. In: “Dzhangar”. The Heroic Epic of the Xinjiang Oirat-Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 334–340. (In Kalm.)
- Batnasan Zh. About Recording and Studying the Epic “Dzhangar” and Khovgysyar’s Dzhangarchi. In: The Heroic Epic of the Xinjiang Oirat-Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 391–411. (In Kalm.)
- Boskhomdzhiyev M. V. Traditional Storyteller of the Khobuksar Oirats Arimpil (1923–1994). In: The Heroic Epic of the Xinjiang Oirat-Mongols. Vol. 1. Elista: Kalmyk University, 2024. Pp. 4–17. (In Russ.)
- Jamtso T. A Comparison of the Text of the Prologues of “Dzhangar” by the Outstanding Dzhangarchi P. Rampil and E. Ovla. *Oyradyн Sudlal (Urumchi)*. 1991. No. 2. Pp. 31–91. (In Oir.)
- Jamtso T. A Review of the Spread of the Dzhangar Epic Among the Xinjiang Mongols. In: Dzhangar Heroic Epic of the Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar 2008. Pp. 368–390. (In Kalm.)
- Kichikov A. Sh. “Dzhangar” of Modern Dzungar Oirats (on the Issue of the Relationship of Traditions). In: Ethnography and Folklore of the Mongolian Peoples. Elista: Kalmyk Institute of the History, Philology and Economics, 1981. Pp. 41–56.

- Кичиков 1992 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука, Вост. лит., 1992. 320 с.
- Кичиков A. Sh. Heroic Epic of Dzhangar: A Study in Comparative Typology. Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura, 1992. 320 p. (In Russ.)
- Манджиева 2022 — *Манджиева Б. Б.* Синьцзян-ойратские сказители: хранители эпической традиции «Джангара» // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 4. С. 882–894. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-882-894
- Mandzhieva B. B. Xinjiang Oirat Storytellers: Keepers of the Epic Tradition of “Dzhangar”. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. Is. 4. Pp. 882–894. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-882-894
- Тая 2010 — *Тая Д.* Шинжааны жангарчийн уламжлал судлал (= Исследование сказительской традиции синьцзянских джангарчи). Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв (Библиотека Ойратика), 2010. 322 х. (На монг. яз.)
- Taya D. Exploring the Tale-telling Tradition of Xinjiang Dzhangarchis. Ulaanbaatar: Tod Nomyн Gerel (Bibliotheca Oiratica), 2010. 322 p. (In Mong.)
- Тая 2018 — *Тая Д.* Алдарт жангарч Аримпилийн «Джангар»-ын бүртгэл судлал (= Изучение записей «Джангара» знаменитого джангарчи Аримпиля) // Алдарт жангарч Аримпилийн мэндлэсэн 95 жилийн ойг дурсах жич Монгол тууль судлалын эрдэм шинжилгээний хуралын өгүүллийн түүвэр (= Сборник материалов конференции по исследованию монгольского эпоса, посвященный 95-летию со дня рождения знаменитого джангарчи Аримпиля). Хух-Хот: Өвөр-Монголын их сургууль, 2018. Х. 1–13. (На монг. яз.)
- Taya D. Study of the Records of «Dzhangar» by the Famous Dzhangarchi Arimpil). In: A Collection Materials of the Conference on the Study of the Mongolian Epic, Dedicated to the 95th Anniversary of the Birth of the Famous Jangarchi Arimpil. Hohhot: Ovor-Mongol Ikh Surgul, 2018. Pp. 1–13. (In Mong.)
- Церенов 2008 — *Церенов В. З.* Эпос «Джангар» у ойратов Синьцзяна // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: Джангар, 2008. С. 437–457.
- Tserenov V. Z. Epic of Dzhangar among Xinjiang Oirats. In: Jangar. A Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 437–457. (In Russ.)